

ИСКУССТВО — БЛОКЧЕЙНУ

ПРОЕКТ ДЮКА РАЙЛИ

АННА МИНАКОВА

Девятого ноября на биеннале Performat в Нью-Йорке продавали акции компании Non-Essential Consultants, Inc. Продавали, как то было принято на биржах в старые времена, с криками, суетой и толкотней. Это был вызвавший невероятный ажиотаж у публики перформанс, приуроченный к премьере видео-проекта Дюка Райли «In The Darkest Hour I Am By Your Side». Нью-йоркская компания Non-Essential Consultants, Inc., обладателями акций которой могли стать желающие, собственно, и является владельцем прав на видео. И хоть во время перформанса было объявлено, что компания идет ко дну, акции ее публика скупала с большой охотой.

Еще интереснее само видео, ставшее результатом двухлетней работы Райли. На нем неизвестные лица заражают клопами отель, интерьерами чрезвычайно напоминающий Trump Hotel в Вашингтоне. Как говорит художник, все происходящее на видео — инсценировка, фикция, но при этом вопрос остается открытым: вымысел это или реальность? Добавляет веры в конспирологические теории и твит владельца отеля (который организовал себе дополнительный заработок, заселяя в него гостей Белого дома и получая на это деньги от государства) о том, что никаких клопов в нем нет. И публичные интервью самого художника, в которых он говорит, что все вымысел, а людей, участвующих в создании видео, он вообще не помнит... На прямой вопрос, правда ли на видео заражают небезызвестный отель в Вашингтоне клопами, он отвечает: «Следуя совету адвоката, заявляю: все события на видео являются вымышленными».

Было или нет? И это не так важно, важно, что происходящее на трех мониторах определенным лицам, весьма вероятно, хотелось бы скрыть от широкой публики. Ведь политический подтекст работы очевиден вне зависимости от того, были клопы настоящими или нет. И тут Райли придумал прекрасный выход совместно с компанией Snark.Art, специализирующейся на диджитал-искусстве и совладении искусством: использовать блокчейн для распространения работы, вернее, ее фрагментов. Три видео поделены на 6912 фрагментов. Каждый из них пользователь может «забрать» в свой виртуальный арт-кошелек с сайта snark.art. И даже если кто-то когда-либо попросит Райли уничтожить работу, он не сможет — она разойдется в мир. И уже расходится: как рассказали «Коммерсантъ. Арт» основатели Snark.Art Андрей Алехин и Миша Либман, фрагменты улетают со скоростью один в две-три минуты. Раньше Алехин и Либман уже продавали видеоарт кусками: успешным был, например, проект с Ив Сусман. Но сейчас новый опыт относительно предыдущего: большую часть фрагментов Райли решил не продавать, а раздавать бесплатно. Искусство — народу. Ну а кроме того, человек не просто забирает фрагмент себе, как только он нажимает claim на сайте, эта часть работы становится открытой всем зрителям. «Я хотел вовлечь в процесс как можно больше людей, — пояснил «Коммерсантъ. Арт» Дюк Райли. — И мне показался очень интересным этот децентрализованный подход системы, которая может когда-нибудь заставить печатные деньги исчезнуть. С технологией блокчейн я работал впервые. Мне кажется, она может способствовать освобождению искусства».

Но на чем Алехин и Либман в этом случае заработают? «Идея проекта была в том, чтобы показать видео как можно большему числу людей, — подтверждают они, — и сделать каждого коллекционера соучастником проекта, который помогает его (видеоматериала) распространению. За этот механизм и отвечает блокчейн. Но в проекте есть бизнес-составляющая. Часть видеоработы будет продаваться. Мы думаем, что такая практика может стать интересным вариантом для художников, помогая найти определенный баланс между распространением работы (она все же создается, чтобы воздействовать на зрителя) и заработком для ее авторов». Как определяется общее количество фрагментов? Главных факторов три: демократизация цены фрагмента, визуальная эстетика каждого кусочка и желание художника построить сообщество внутри проекта. Именно поэтому количество фрагментов Райли и Либман с Алехиным определяли вместе. Оставил ли Райли хоть какую-то часть себе? На этот вопрос он ответил дословно следующее: «Я не помню, остались ли у меня фрагменты и сколько их. Я думаю, что один, возможно, есть». Видимо, тоже «по совету адвоката».

DUKE RILEY

DUKE RILEY

ALIXY ALKOPOLIN.COM